

*Hier main sedeit l'Emperere suz l'umbre;
Vint i sis niés, out vestue sa brunie...
En sa main tint une vermeille pume.*

Вчера поутру император сидел в тени; туда пришел его племянник, о надел свои доспехи... в руке он держал румяное яблоко' (Песнь о Роланде, 383). *Buona pulcella fut Eulalia*. 'Хорошей девушкой была Евлалия' (Кантилена о св. Евлалии, 1).

Часто такой описательный претерит курсивного глагола сопровождается наречием *onques*.

Li quens Rollanz unkes n'amat cuard... 'Граф Роланд никогда не любил трусов...' (Песнь о Роланде, 2134).

Аналогичный „описательный“ претерит существует и в новом языке, хотя и употребляется довольно редко. Это естественно при распространении имперфекта в качестве описательной формы.

Описательная функция перфектной формы курсивных глаголов восходит к латинскому языку, где можно найти много аналогичных примеров:

Pyramus et Thisbe,...
Contiguas tenere domos ubi dicitur altam
Coctilibus muris cinxisse Semiramis urbem.

‘Пирам и Фисба... владели соседними домами там, где, как говорят, Семирамида окружила город стенами’ (Овидий Назон. Метаморфозы, IV, 55).

Курсивный глагол *tenere* в форме перфекта выполняет чисто описательную функцию.

Одним из наиболее выразительных оттенков претерита безусловно является весьма часто свойственный ему характер начинательности, в данном случае ингрессивности.

Многие авторы¹ обращались к рассмотрению этого явления и приходили к различным выводам по поводу природы его. Некоторые из них соглашались в том мнении, что ингрессивность² следует искать не в значении формы, а в значении перфектного корня некоторых глаголов или просто в значении самих этих глаголов. Так, Калепки считает, что ингрессивность свойственна глаголам *avoir*, *être* и *savoir* во всех их формах. Шехтелин полагает, что ингрессивность перфектов глаголов *avoir* и *être* зависит не от формы, а от ингрессивного значения, присущего корню этих глаголов. К числу глаголов, имеющих начинательное значение, помимо *avoir* и *être*, он относит еще три глагола: *connaître*, *savoir*, *taire*.

Если действительно перфектный корень латинского *esse* (*fu-*) и глагол *habere* носят в себе элементы значений ‘становиться’ и ‘получать’,³ то это несколько не объясняет, откуда появляется ингрессивный оттенок у огромного числа других глаголов и почему он появляется именно тогда, когда глаголы эти стоят в форме претерита.

Наблюдения над формами простого перфекта как в старом, так и в новом языке показывают, что ингрессивность свойственна этой форме только в том случае, если глагол по значению своему курсивен.

¹ Th. Kалepкy. Zur französischen Syntax. Noch einmal Imparfait und Défini. Zeitschr. Germ.-Rom. Philol., 1894, XVIII, стр. 505. — P. Schächtelin. Das Passé Défini und Imparfait im Alt französischen. Beihefte zur Ztschr. Germ. Rom. Philol., XXXII, Halle, 1911.

² Характер глагола, обозначаемый нами этим термином, у цитируемых авторов обычно носит название „инкоативности“.

³ P. Schächtelin, ук. соч., стр. 50—57.